

Глава 19. Вы едите мясо, пока я ем хлеб, вы процветаете, пока я страдаю.

«Хорошо, Время свободы, нет, в смысле я хотел сказать перерыв. Поскольку все сейчас очень внимательны на уроке, я хочу, чтобы вы написали эссе. Название: «Что такое настоящее счастье?»» Директор Чжан наконец закончил свой первый урок на сегодня, все в классе явно расслабились, так как худшая часть дня была наконец позади.

Задача стояла сложная: рассказать свою историю провала, а также то, что они планировали делать в будущем перед всем классом.

«Между прочим, тем, кто выступит перед классом сейчас, разрешено звонить своей семье; было бы хорошо дать им душевное спокойствие. Это первый и единственный раз, когда разрешен телефонный звонок, в следующий раз не будет так легко, "продолжил директор Чжан, подчеркивая свою снисходительность.

У директора Чжана было хорошее настроение. За исключением немногих, пробуждённые в классе, казалось, действительно глубоко сожалеют о своих действиях. Похоже, что Фан Нин всерьёз был образцом для подражания. Конечно, реабилитационное питание из трех блюд тоже сыграло свою роль.

«Лу Эр, Фэн Санкай,...» Директор Чжан назвал несколько имен и дал им 20 минут для разговора, под наблюдением, конечно.

Когда Лу Эр услышал его имя, он был в восторге. Кто знал, что у этого старика еще осталось немного совести. Похоже, речь, которую он учил два дня не продала даром.

У него наконец-то появилась возможность излить свой гнев на этих двух ублюдков!

Он позвонит и обругает своих так называемых лучших друзей и разорвет их дружбу! Они больше не будут друзьями!

Вместо того, чтобы помогать преследуемому товарищу, вы двое всю ночь пили и ели, как душе угодно! Ваш брат проводит здесь свои дни, ест хлеб и суп, а вы оба, должно быть, сейчас едите мясо высокого качества!» - подумал он.

...

«Привет, это Ниу Си. Кто это? О, второй брат? Почему ты звонишь? Тебе удалось сбежать?» Ниу Си все еще спал, но как только он узнал звонящего, его разум сразу пробудился.

"Босс, босс, босс Ма! Это второй брат звонит!" Ниу Си немедленно бросился к двери и начал стучать в нее.

«Прекрати стучать! Сейчас только восемь утра! Не каждый день удастся выспаться, еще ты тут стучишь! Мы использовали все деньги, которые получили от продажи этих видео и информации?» Ма Да зевнул. Несмотря на отчаянные крики своего брата, он медленно одевался, а рядом с ним крепко спала сильно накрашенная женщина.

"Нет, босс! Это второй брат звонит!" крикнул Ниу Си в отчаянии.

Голова Ма Да все еще была затуманена ото сна, поэтому он слегка покачал головой, чтобы проснуться окончательно, прежде чем открыть дверь. Первое, что он увидел, было

расстроенное лицо Ниу Си и мобильный телефон крепко сжатый в его руке.

"Дай сюда!" крикнул Ма Да и отобрал телефон у Ниу Си. Он сказал по телефону: «Эй, второй брат! Ты сбежал? Мы еще не закончили с приготовлениями здесь...»

«Как я отсюда сбегу! Ма Да, Ниу Эр, вы два гадких предателя! Я наконец-то увидел вас насквозь! Теперь мы больше не братья...»

Не дожидаясь, пока Лу Эр закончит, Ма Да начал оскорблять его в ответ: «Ах значит больше не братья, сколько раз ты и раньше хотел разорвать наше братство? Я знаю, что ты не далекий и мало пользуешься мозгами. Ниу Си и я планировали спасти тебя, но мы потерпели неудачу. Однако нам удалось получить достаточно приличную запись того, что произошло, так что заткнись. Я отправлю видео тебе в мессенджер! "

...

После устранения недоразумения между ним и Ма Да, Лу Эр также попросил Ма Да прислать ему немного денег. После телефонного звонка тело Лу Эра накачалось энергией, и его глаза мерцали надеждой, даже суп и обычный хлеб, которые они ели на обед, пахли особенно хорошо.

Пока из столовой доносился аромат еды, Лу Эр съел свою четвертую обычную булочку. Внезапно экран в столовой загорелся, показывая изображение отдельной комнаты в ресторане.

Поначалу Лу Эр не обращал на это никакого внимания, но, когда он услышал, как звуки еды вокруг него замедляются, он наконец поднял голову. Как только он увидел изображение, Лу Эр прикусил губу. Директор Чжан действительно был человеком без совести, так как он все еще обучал их, несмотря на то, что это был прием пищи!

Изображение на экране показало только одинокую фигуру в комнате. И эта фигура принадлежала человеку, которого Лу Эр хорошо узнал за последние несколько дней. Это был тот человек, которого директор Чжан снова и снова выставлял как образец для подражания, но Лу Эр считал его лишь тупой знаменитостью.

Судя по субтитрам на экране они, видимо, смотрели прямую трансляцию. Лу Эр не мог поверить, что они будут транслировать кого-то, кто ест в учебных целях.

Лу Эр заметил, что камера медленно приближается к автоматическому поворотному подносу на широком столе, а человек, сидящий за столом, появляется в кадре только пару раз.

На широком столе было огромное разнообразие деликатесов; от самых свежих морепродуктов до самого дорогого мяса. Был суп, овощи, рыба, говядина; на столе было все. Пар все еще поднимался от свежеприготовленной еды, и внешний вид еды говорил о том, насколько хорошо это должно быть на вкус. Удовлетворенное выражение лица человек тоже было очень красноречивым.

Лу Эр посмотрел на свою простую булочку с твердой коркой. Внезапно ему стало трудно глотать, так как гнев вспыхнул в глубине его живота ...

Если бы Лу Эр каким-то образом понял, что этот человек, наслаждающийся вкусной едой с экрана, и человек, который посадил его в это место, были одним и тем же человеком, гнев, который он чувствовал, вероятно, усилился бы в десять раз ...

...

[Вы извлекли злость из Лу Эра, вы извлекли злость из Фен Санчи, вы извлекли злость из XXX ...

Третий Бар в настоящее время заполнен на 100/100. ]

Когда уведомления начали появляться, Фан Нин, который наслаждался едой в частной комнате ресторана VIP Crown, сразу понял, что Департамент по особым делам тайно передает ему еду.

Вся эта злость также, вероятно, была извлечена из студентов в реабилитационном центре.

Фан Нин узнал от Системы, что Департамент по особым делам установил в своих ресторанах различные камеры для наблюдения за его повседневной жизнью; он просто вел себя так, словно понятия не имел об этом.

Чтобы дать этим людям душевное спокойствие, а также провести четкую грань между ним и мстителем А, Фан Нин был более чем рад позволить им следить за ними, сколько им было угодно.

Вот почему Фан Нин решил пообедать в своем ресторане. Кроме того, кухни в ресторанах были больше, чем кухня в его доме. Также было проще получать ингредиенты в ресторанах, поэтому Система решила, что готовить здесь будет эффективнее, и в то же время легче получить ученика.

К счастью, Департамент по особым поручениям, по крайней мере, не смог раскрыть личность Фан Нина, так как в его доме не было камер. Если бы это случилось, Фан Нину пришлось бы нанять нескольких телохранителей, чтобы проверить камеры, поскольку он не смог бы использовать Систему для проверки. Кроме того, было бы не очень хорошей идеей, если бы его нелепые выходки во время свободы транслировались в прямом эфире ...

Фан Нин не беспокоился о записи; все равно его разговоры с Системой происходили в Системном Пространстве, так что на самом деле не было никакой возможности раскрытия Системы.

Итак, Фан Нин сидел там и мирно наслаждался едой, приготовленной Системой, под пристальным взглядом огромной группы людей.

На этом его преимущество не ограничивалось. Если бы отдел по особым делам решил передать его еду студентам в реабилитационном центре, это разозлило бы нескольких человек. Неудивительно, что Система истощала Бары боев так быстро, видя, как их можно так легко пополнять, просто передавая еду. Фан Нин однажды спросил Систему о радиусе извлечения злости, а Система просто ответила, что может извлечь злость в пределах своей карты. Теперь стало очевидно, что карта должна охватывать чрезвычайно широкую область ...

Передача могла показывать только внешность, а не содержание вещей. Если бы люди, которые смотрят, также могли видеть и содержимое, их зависть только усилилась бы.

Блюда перед Фан Нином были сделаны не только из лучших и самых дорогих ингредиентов, но и умение готовить их было на высшем уровне.

Как вы думаете, сколько будет стоить такая еда?

Три тысячи? Пять тысяч?

Не считая трудов системы, затраченных на приготовление пищи, одни только ингредиенты для одного блюда будут стоить от трех до пяти тысяч. Весь обед стоит от семидесяти до ста тысяч. Если вы включите завтрак, трехразовое питание обойдется Фан Нину в двести триста тысяч. Было очевидно, что значительная часть ежемесячного дохода Фан Нина в двадцать миллионов долларов приходилась на еду.

Конечно, все деньги, потраченные на еду, были не зря. Согласно Системе, употребление в пищу всех этих трав и дорогих ингредиентов улучшило бы его здоровье, поскольку постепенно улучшало бы свойства его костей и нервов, что позволяло бы ему экономить драгоценные очки атрибутов, которые увеличивались только на единицу за уровень. Кроме того, его органы также будут усилены, что в свою очередь замедлит разрушение его органов.

К сожалению, сам Фан Нин не смог ощутить все положительные эффекты на своем теле. Возможно, его тело действительно менялось в лучшую сторону, но Фан Нин не мог видеть никаких явных улучшений для себя. Система никогда не будет ему лгать, поэтому Фан Нин мог прийти к выводу, что изменения произойдут только после того, как он будет питаться этими ингредиентами в течение длительного времени.

Однако было по крайней мере одно преимущество, которое он уже получил; Фан Нин уговорил Систему позволить ему питаться едой, которую она сама готовила. По крайней мере, теперь Фан Нин мог наконец насладиться удивительным вкусом еды.

Предложение Фан Нина на самом деле звучало так: «Поскольку на самом деле ты не можешь почувствовать разницу во вкусе, позволь мне заняться едой, по крайней мере, пока я это делаю, ты можешь тренироваться».

Фан Нин говорил с такой уверенностью, что Система не могла сомневаться в нем. Она также не могла просить Фан Нина готовить вместо нее. Поскольку сам Фан Нин не обладал навыками приготовления в Системе, какими бы дорогими и изысканными ни были ингредиенты, готовка Фан Нина, вероятно, сможет выявить лишь одну десятую улучшающих свойств ингредиентов...

Когда Фан Нин доел свой обед, он все еще чувствовал, что может съесть больше.

Что касается людей, которые смотрят его прямую трансляцию, то гнев, который они испытывали к нему, может заставить их взорваться от ярости. Хотя некоторые из них видели, как он ел и до этого, это совсем не помогло им успокоиться.

Когда Лу Эр наблюдал, как Фан Нин ест, ярость в его животе закипела. Наконец он понял, как ответить на домашнюю работу директора Чжана: «Истинное счастье - это просто. Это когда ты ешь мясо, а я ем хлеб, когда ты процветаешь, пока я страдаю».

В своем сердце он поклялся, что, как только он покинет это забытое богом место, он станет самым известным легкоатлетом по одной причине единственной причине: чтобы он мог есть всю оставшуюся жизнь то, что Фан Нин ест прямо сейчас.

Лу Эр, конечно, не знал, что даже если он преуспеет в достижении своей цели, это не будет возможно, так как Фан Нин был единственным человеком во всем мире, который мог наслаждаться приготовлением пищи Системы ...

<http://tl.rulate.ru/book/27127/636439>